

0923

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Майя Блейк

**ВЛЮБИСЬ
В МЕНЯ ЗА ЧАС**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк

Влюбись в меня за час

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Блейк М.

Влюбись в меня за час / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08725-6

Официантка Мэдди Майерс играет роль любовницы Жюля Монтаня – богатого королевского наследника и постоянного героя желтой прессы. Ей нужны деньги на лечение отца. Неожиданно объявляется старший брат Жюля, Ремирес Монтегова. Вскоре ему предстоит стать королем. Чтобы избежать публичных скандалов и нейтрализовать своего беспутного брата, Ремирес предлагает Мэдди сделку: она выйдет за него замуж, а он позаботится о том, чтобы ее отец выздоровел.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08725-6

© Блейк М., 2019

© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майя Блейк

Влюбись в меня за час

Crown Prince's Bought Bride

© 2019 by Maya Blake

«Влюбись в меня за час»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Ремирес Александр Монтегова – наследный принц королевства Монтегова – остановился у массивных двойных дверей и сжал кулак.

Любой, кто знал Ремиреса, был бы шокирован нехарактерной для него нерешительностью. С младенчества его считали бесстрашным и доблестным лидером, который однажды поведет своих подданных к еще большему процветанию, чем его предки.

И вот он, испуганный, стоит у дверей.

Но это не просто двери. Это порталы, ведущие к его окончательному предназначению. Претенциозное определение, зато правдивое.

Реми боялся этого дня.

По правде говоря, он не хотел заходить в комнату и встречаться с королевой-матерью. Он нутром чувствовал, что выйдет от королевы другим человеком.

Никто и никогда не спрашивал его мнения. Он никогда не принадлежал себе. Он принадлежит истории. И судьбе страны, созданной бесчисленными воинами Монтеговы, которые сражались в кровавых битвах за это западно-средиземноморское королевство.

Пока он дышит, его судьба связана с народом Монтеговы. Долг и предназначение – эти два слова будут сопровождать его всю жизнь.

Эти два слова как тяжелый груз лежат у него на плечах.

– Ваше высочество? – произнес у него за спиной его старший помощник. – Ее величество ждет вас.

Королева-мать просила Ремиреса прийти ровно в девять часов. Старинные золотые часы, гордо стоящие в одном из многочисленных мраморных залов Большого дворца Монтеговы, торжественно объявили, что Ремирес опоздал на пять секунд.

Смиренно вздохнув, он разжал пальцы, резко постучал в позолоченные двери и стал ждать приглашения войти.

Он услышал голос: бодрый, решительный, но добрый.

Голос женщины, сидящей в троноподобном кресле под гербом, на котором на латыни написан ее королевский статус. Она внимательно посмотрела на сына через огромный офис. И одобрительно кивнула, когда он поклонился ей и встал напротив.

– Мне было интересно, сколько ты прстоишь за дверью. Неужели я действительно такая ужасная? – спросила она, грустно глядя на него.

Он взглянул на мать. Идеальная прическа, безупречный макияж, классический костюм от Шанель, бриллиантово-изумрудная брошь в виде флага Монтеговы. Реми ни секунды не сомневался, что эта встреча будет именно такой, как он предполагал.

– Нет, не ужасная, – ответил он. – Но я подозреваю, что буду не в восторге от причины твоего приглашения.

На секунду поджав губы, королева-мать встала. Высокая и красивая женщина, она легко и непринужденно завладевала бы вниманием, даже если бы не была правящим монархом Монтеговы. Задолго до того, как стать королевой, она выиграла три международных конкурса красоты. Реми видел, как она очаровывала мужчин одной улыбкой. Ее волосы, когда-то такие же темные, как у Реми, поседели за одну ночь десять лет назад после смерти короля. Несмотря на боль и горе, она обладала стойкостью и волей, которые не позволили королевству погрузиться в хаос после внезапной смерти короля и последовавшего за этим скандала. В двадцать три года Реми считался слишком молодым, чтобы занять трон, поэтому его мать стала временным правителем. Он должен был стать королем в свой тридцатый день рождения. Но затем произошла новая трагедия.

Его мать была самой сильной женщиной, которую он знал. Вот почему он насторожился, когда, посмотрев в окно несколько минут, она вернулась к своему столу, положила ладони на старинный стол из полированного вишневого дерева и встретила с сыном взглядом.

– Пора, Ремирес.

Ему стало не по себе. Она очень редко называла его полным именем. Волнуясь от дурных предчувствий, он подошел к ее столу.

– О каком сроке мы говорим: недели, месяцы?

Королева уже дала ему два года для того, чтобы он справился со своим горем.

– Я хочу объявить о том, что оставляю трон, на следующем Фестивале Солнцестояния.

Это произойдет на третьей неделе июня.

– Осталось три месяца. – Реальность накрыла Реми холодной волной.

– Да, – твердо сказала королева. – Времени мало. Надо навести порядок в нашем доме до того, как мы начнем делать заявления.

– Заявления? – переспросил он. – Их будет несколько?

Мать на секунду смолкла.

– Я не просто беру длительный отпуск, Реми. Я снимаю с себя все официальные обязанности.

Айседора Монтегова была не только правящим монархом, но и активным членом парламента.

– Ты уходишь в отставку? Почему?

Она поджала губы.

– Последние годы выдались трудными для нас обоих. Мне надо немного отдохнуть.

Королева пережила неожиданную смерть своего мужа с непоколебимой волей, потом с достоинством выдержала последующий скандал, связанный с многолетним секретом короля.

Но Реми знал, насколько тяжело его матери. Сам он едва сдерживал ярость, обнаружив, что отец, которого он так уважал, оказался неверным супругом. С годами гнев Реми сменился кипящим негодованием. Король не только изменил королеве, но и спровоцировал неисчислимые проблемы в королевстве, которые пришлось решать годами. Эти годы были суровыми как для королевы, так и для Реми и его младшего брата Зака.

Секреты и ложь. Они кажутся пустяками, пока не обнаружатся в вашей семье.

Реми сдержал ярость, когда мать открыла тонкую папку и передала ее ему через стол.

Это было досье на человека, который лишил королеву покоя.

Жюль Монтегова.

Двадцативосьмилетний сводный брат Реми и Зака, представленный им через несколько минут после похорон короля. Его родство с королем было доказано с помощью тщательного анализа ДНК. Жюль стал результатом короткого романа короля во время его работы в Париже в дипломатической миссии.

Появление Жюля спровоцировало скандал в королевстве. Папарацци несколько месяцев выживали секреты.

Реми посмотрел на фото Жюля и стиснул зубы, заметив остекленевший и растерянный взгляд брата-алкоголика.

– Что он сделал на этот раз? – резко спросил Реми.

Королева Айседора усмехнулась:

– Проще спросить, чего он не сделал. Три недели назад он проиграл кучу денег в Монте-Карло, затем вылетел в Париж и играл там еще четыре дня. Королевский казначей едва не умер, когда получил счет. Десять дней назад он появился в Барселоне и устроил скандал на закрытой вечеринке, которую герцог Армандо устраивал для своей племянницы. Потом он уехал в Лондон. А в последние дни его видели в компании этой женщины. – Королева отодвинула в сторону первую фотографию, чтобы показать еще несколько.

На фото была длинноногая блондинка с ярко-зелеными глазами и умопомрачительной улыбкой и фигурой. На всех снимках она была почти полуголой.

Реми внимательно рассмотрел ее, ища недостатки. Чуть вздернутый носик, большой чувственный рот, высокие скулы и изящный подбородок. Тонкая шея, слегка загорелые плечи, большая грудь, плоский живот и округлые бедра.

Она была безупречна. По крайней мере, внешне.

– Кто это такая? – огрызнулся Реми, рассердившись на себя за то, что вдруг представил эту красотку в своей постели.

Королева села в кресло и посмотрела Реми в глаза.

– Сведения о ней на последней странице. Информация отрывочная, но я уже поняла, что эта женщина потенциально опасна. Ты же знаешь, Жюль не проводит на одном месте больше нескольких дней. Он пробыл в Лондоне почти две недели. И, к сожалению, это наименее оскорбительные фотографии. Все, что происходит между ними, следует прекратить. Сейчас же. Передача королевской власти должна пройти максимально гладко. Я попросила его приехать в Монтегову, но он отказался. Телохранители насильно посадили его в самолет, и их могут обвинить в похищении человека. Мне надо найти способ его обуздать.

Взгляд Реми против воли вернулся к фотографиям. Он открыл последнюю страницу досье. О женщине, с которой связался его сводный брат, было написано всего четыре строки.

*Мэдлен Майерс
Официантка
Двадцать четыре года
Отчислена из университета*

Реми стало тошно.

– Ты хочешь, чтобы я занялся этим?

Королева Айседора сцепила пальцы в замок и положила их на стол.

– Жюль не желает быть монтеговцем, за исключением случаев, когда это помогает ему проникать в казино и на вечеринки, но этого нельзя допустить. Он побаивается тебя, хотя притворяется, что это не так. Он тебя послушает. И ты единственный, кому я доверяю. – Она откашлялась. – Я ухожу в отставку, а ты станешь королем, поэтому нам не нужны новые скандалы. Особенно после того, как ты объявишь о своей женитьбе в конце лета.

В жилах Реми застыла кровь, он лишился дара речи.

– Женитьба? – спросил он наконец.

– Почему ты удивляешься? Ты был готов это сделать два года назад.

Реми переполнял гнев, горечь и чувство вины.

– Ты стал бы королем и женился бы, если бы мы не потеряли Селесту, – мягко, но решительно сказала королева.

Он стиснул зубы, слушая ненужное напоминание.

– Я отлично знаю об этом. Но скажи мне, мама, где мне найти невесту за три месяца?

Королева тут же открыла маленький ящик стола и вытащила оттуда листок бумаги.

– Вот список кандидатов, составленный пять лет назад. Только одна из них вышла замуж за графа и уже беременна вторым ребенком.

– Я не опущусь до того, чтобы выбирать себе будущую жену из списка, составленного безликими советниками пять лет назад.

Королева Айседора положила листок на стол.

– Ну, это очень плохо. На этот раз у тебя нет времени или возможности идти на поводу у своих желаний. Я вышла замуж по любви. Ты собирался жениться на любимой женщине. А теперь посмотри, к чему это привело!

Реми напрягся. Его мать замерла в кресле и сникла, удивляясь собственной вспышке гнева. Реми внимательнее рассмотрел ее и заметил, как она бледна, несмотря на макияж.

За прошедший год он исполнял почти все ее обязанности, но она все равно была крайне уставшей.

Королева резко выпрямилась, взгляд ее стал строгим.

– Позволь мне уточнить, Ремирес. Я не стану сидеть сложа руки и смотреть, как все, что я кропотливо восстановила за последние десять лет, снова рухнет из-за твоих прихотей. Ты поедешь в Лондон, разлучишь своего сводного брата с этой дурной девицей и привезешь его домой. Потом ты выберешь себе невесту и объявишь о помолвке за неделю до праздника Солнцестояния. На фестивале мы огласим официальную дату твоей свадьбы, которая состоится через три месяца после твоей помолвки. У тебя будет полгода, чтобы привыкнуть к идее брака. Если понадобится, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе с подготовкой к свадьбе. Я с нетерпением жду возможности стать в сентябре счастливой матерью жениха.

Она закрыла папку и подтолкнула ее к Реми.

– Тебе пора занять свое истинное место в качестве главы этого королевства. Я знаю, ты меня не подведешь.

Через минуту Реми вышел. И, как он правильно предугадывал, его жизнь стала другой.

Спустя пять недель

Мэдди Майерс сопротивлялась желанию проверить часы на телефоне. Ей не следовало соглашаться на это нелепое предложение.

Но выбора у нее не было. Хорошо еще, что в результате недавнего инцидента она отделалась несколькими синяками и ушибами ребер и руки.

Честно говоря, Мэдди была уверена: шок от того, что она едва не погибла, когда ее сбили на спортивном автомобиле, заставил ее согласиться на план Жюля Монтаня. Но к тому времени, когда был выпит второй бокал бренди, она окончательно отчаялась. По правде говоря, в тот момент она всерьез думала над тем, не продать ли ей свою почку.

Ей потребовалось сорок восемь часов, чтобы принять предложение Жюля. Она тщательно продумала все варианты. Она давно избавилась от слепого доверия. Однажды она доверилась своей матери, которая развалила семью. Она доверяла своему отцу каждый раз, когда он говорил ей, что контролирует свою зависимость. А Грэг оказался ее самой большой неудачей.

Поэтому, когда Жюль поставил Мэдди ультиматум, ей сразу захотелось сбежать из дорогого винного бара, куда он привел ее после того, как чуть не переехал на своем автомобиле.

Ее отец был в опасности, поэтому ей все-таки пришлось ответить на телефонный звонок Жюля Монтаня.

Конечно, он не помогал ей бесплатно. Поэтому она оделась как эскортница и слушала, как он спорит со своими доверенными лицами и несовершеннолетними членами королевской семьи в лаундж-зоне для VIP-персон и пьет шампанское стоимостью в тысячи фунтов.

Она уже давно смирилась с тем, что жизнь несправедлива. А после ухода матери вообще перестала надеяться на лучшее.

– Эй, Мэдди, улыбнись! Ты выглядишь так, словно кто-то умер.

Она растянула губы в притворной улыбке, хотя ей хотелось кричать от отчаяния. Правда, никто не умер. Но человек, который когда-то был ее надеждой и опорой, нуждался в деньгах.

Семьдесят пять тысяч фунтов.

Именно столько денег необходимо для оплаты его операции на почках и реабилитации во Франции.

Именно такую сумму Жюль пообещал ей заплатить, если она притворится его девушкой на шесть недель.

Она подняла глаза от своего бокала и встретила сверкающим взглядом своего так называемого парня. Он едва разговаривал с ней, когда они были вдали от любопытных папарацци, которые отслеживали каждое его движение.

– Улыбайся, дорогуша, – настаивал он, и его глаза ярко блестели.

Она попробовала снова улыбнуться и, должно быть, на этот раз преуспела. Он оживленно кивнул и поднял свой бокал, а потом повернулся к собеседникам.

Мэдди вздохнула с облегчением и вздрогнула, почувствовав боль под ребрами. И задалась вопросом, долго ли еще ей погружаться в кроличью нору.

В первый раз после того, как они появились на вечеринке, в одном из таблоидов написали о семье Жюля и особенно о том, как королева относится к его поведению. Мэдди спросила его об этом. Жюль что-то рявкнул ей в ответ, запрещая задавать лишние вопросы.

Ее тревожила мысль о том, что она заключила сделку с членом королевской семьи. Меньше всего ей хотелось привлечь к себе внимание в прессе.

Несмотря на отчаянную нужду в деньгах, Мэдди высказала свои опасения. Жюль предложил ей надевать наушники с громкой музыкой в ответ на вопросы папарацци и опускать голову, когда ее принимались фотографировать. И это вроде бы сработало. В конце концов, она не могла отвечать на вопросы, которые не слышала.

Мэдди была уверена, что из-за такого грубого поведения она получила унижительную кличку в социальных сетях. Однако социальными сетями она не пользовалась, потому что продала свой ноутбук, чтобы купить еду, а телефон использовала только для экстренных вызовов. Поэтому она не имела ни малейшего представления о том, почему притворяется подружкой красивого и избалованного представителя королевской семьи, который путешествует с двумя телохранителями.

Вот он позвал одного из них и приказал принести еще полдюжины бутылок дорогого шампанского. Во время радостной суматохи, последовавшей за выпивкой, мало кто заметил, что Жюль вышел вслед за телохранителем.

Внезапно осознав, что связалась с человеком, который шел по тому же пути, что и ее отец, Мэдди встала из-за стола. Она не знала, как поступит с Жюлем Монтанем, если застукнет его за приемом наркотиков.

Она была почти в центре зала, когда какое-то движение в дверях привлекло ее внимание.

При виде мужчины, который вошел в зал и остановился под золотым прожектором, она разинула рот.

Он держался по-королевски. Его внешность показалась Мэдди смутно знакомой. Его глаза сверкали, словно отполированное серебро, под темными бровями вразлет, пока он оглядывал толпу, прохаживаясь по полутемному залу.

Когда он подошел ближе, Мэдди поняла, что должна отвести взгляд. Не из-за стыда, а из чувства самосохранения. Но она продолжала тарашиться на него.

Их взгляды встретились.

И тут он быстро подошел к ней. От него пахло льдом и землей, его запах был настолько уникальным, что она была готова вдыхать его вечно.

– Где он? – с придыханием спросил мужчина, и по ее спине пробежала дрожь. Она промолчала, и он слегка раздул ноздри.

– Я... – Она с трудом сглотнула. – О ком вы говорите?

– Человек, с которым вы пришли сюда. Жюль...

– А ты что здесь делаешь?

Резкий вопрос Жюля, наполненный гневом, паникой и неповиновением, усилил опасения Мэдди о том, что незнакомец, кем бы он ни был, знает ее и Жюля.

Он не ответил сразу, а принялся оглядывать Жюля с ног до головы, и тот стал приглаживать растрепанную одежду.

– Что, по-твоему, произойдет, если ты откажешься подчиниться? – холодно спросил незнакомец. – Ты думал, тебе все сойдет с рук?

Жюль открыл рот, но незнакомец остановил его элегантным взмахом руки.

– Я не стану говорить с тобой, пока ты в таком состоянии. Приезжай ко мне в отель завтра утром. Мы вместе позавтракаем.

Каждое его слово казалось строгой директивой, не допускающей ни несогласия, ни непослушания.

Жюль вздернул подбородок.

– Не могу. У меня планы на утро.

Незнакомец пришел в ярость.

– По словам твоего помощника, единственное, что ты запланировал, – это сон от похмелья. Ты приедешь в мой номер в девять утра. Это понятно?

Жюль резко кивнул, а потом опустил голову, как пес, которого за непослушание отчитывает хозяин.

Незнакомец посмотрел на Мэдди. Он, не спеша, изучал ее – начиная от распушенных густых волос и заканчивая окрашенными ногтями на ногах, выглядывающими из туфель на шпильках. Под его пристальным взглядом ее кожу стало покалывать. В его глазах было что-то гипнотическое, удерживающее ее на месте и заставляющее затаить дыхание.

Жюль проследил за взглядом незнакомца и опешил, увидев Мэдди. Очевидно, он забыл о ее существовании. Жюль поспешно изменил выражение лица и потянулся к ее руке.

– Поехали домой, любовь моя.

Мэдди напряглась и вздрогнула. За все время, пока они притворялись, Жюль ни разу не называл ее своей любовью. И не приглашал к себе домой. Когда они покидали клуб или ресторан, а папарацци теряли к ним интерес, один из его телохранителей усаживал ее в такси.

Прежде чем она успела ответить, незнакомец покачал головой.

– Два часа ночи. На сегодня хватит развлечений. Отправляйся домой. Я позабочусь о том, чтобы мисс Майерс добралась до своего места жительства.

Глаза Жюля сердито сверкнули.

– Ты считаешь, что она не вернется ко мне? Ты считаешь, что она не живет со мной?

– А она живет с тобой? – Не дожидаясь ответа, он резко повернулся к Мэдди, приковывая ее к месту взглядом: – Вы живете у него?

– Дело не в этом, – злобно огрызнулся Жюль.

– Либо живете, либо не живете. Ответьте на вопрос, – потребовал незнакомец, не сводя взгляда с Мэдди.

Мэдди решила говорить правду:

– Нет, мы не живем вместе.

Жюль стиснул зубы, но ей было на это наплевать. Если он хотел создать впечатление, что у них серьезные отношения, ему следовало сказать ей об этом заранее.

– Водитель отвезет тебя в твой отель, Жюль, – сказал незнакомец, многозначительно глядя на руку, которую Жюль держал на предплечье Мэдди.

Жюль грубо выругался по-французски, резко притянул к себе Мэдди, обхватил рукой ее затылок и поцеловал в губы. Поцелуй продолжался всего несколько секунд, но от шока Мэдди потеряла дар речи. Ошеломленная и злая, она наблюдала, как Жюль, не оглядываясь, уходит, и сопротивлялась желанию вытереть губы рукой.

Она знала, что он поцеловал ее, чтобы произвести впечатление и разозлить властного незнакомца, чей взгляд потемнел, когда он посмотрел на ее побледневшие щеки и губы. Она подняла голову и встретила его ледяной взгляд.

– Пошли, – резко сказал незнакомец, повернулся и вышел.

Мэдди покачала головой, желая прояснить мысли. Потом она вернулась на свое место на дрожащих ногах. Она не собиралась идти за этим высокомерным и неотразимым человеком. Она может поехать только в свою квартиру, в которой живет с отцом.

Взволнованная болтовня и телефонные камеры, нацеленные на нее, заставили Мэдди действовать. Она по-прежнему не до конца понимала, что произошло несколько минут назад, но ей хотелось убежать от людских глаз.

В любом случае утром у нее будет масса дел. Для начала ей предстоит проследить, чтобы ее отец пережил еще один день, не поддаваясь страсти, которое уничтожило не только его здоровье, но и относительно беззаботную семейную жизнь.

Мэдди отмахнулась от душераздирающих мыслей о страсти своего отца и дезертирстве матери, встала и уперлась в гору мускулов.

– Следуйте за мной, пожалуйста, мисс.

Это был один из телохранителей незнакомца. Людская болтовня становилась громче. На Мэдди показывали пальцами, ее фотографировали.

– Боже мой, ты его видела?

– Он как бог!

– Он такой потрясающий!

– А кто она такая?

Последний вопрос заставил Мэдди идти вперед.

На улице ее ждал блестящий черный лимузин. Мэдди вздрогнула, но не от мартовской прохлады.

Водитель открыл ей заднюю дверцу. В салоне автомобиля было темно, поэтому при свете уличных фонарей Мэдди увидела только длинные мужские ноги в брюках и начищенных туфлях.

– Садитесь, мисс Майерс, – послышался низкий и властный мужской голос.

Она была в нескольких десятках метров от оживленной главной улицы Сохо и могла бы сбежать от телохранителей...

– Даже не думайте о том, чтобы сбежать, – высокомерно протянул незнакомец.

Вздохнув, Мэдди села в машину. Чем раньше она покончит с этим, тем быстрее вернется домой. Через несколько часов ей надо выйти на работу.

Пару секунд она выдерживала его взгляд, а потом спросила:

– Кто вы и откуда меня знаете?

Казалось, ее вопрос удивил его. А потом он по-королевски наклонил голову.

– Меня зовут Ремирес Александр Монтегова, я наследный принц королевства Монтегова. Я знаю, кто вы, потому что на меня работают отличные частные детективы, которые предоставляют мне любую информацию. А теперь скажите мне, за какую сумму вы готовы бросить моего брата.

Глава 2

– Ваш брат? – пискнула Мэдди.

– Сводный брат. У нас общий отец, – мрачно ответил Реми.

Она в замешательстве покачала головой:

– Но его зовут Жюль Монтань. И он француз.

– Он француз по матери. А его фамилия – уловка для отвода глаз. Он скрывает свое настоящее имя, чтобы избавиться от охотниц за миллионами и мошенников, – произнес он с холодным осуждением.

Судя по всему, Реми считает Мэдди мошенницей.

– Понимаю.

– Я в этом уверен. – Он усмехнулся.

Мэдди наклонилась к окну и вздрогнула, когда у нее заняла рука. Она отвела взгляд от моста Ватерлоо.

– Куда вы меня везете?

– К вам домой, – просто ответил он. – Что у вас с рукой?

– Что?

Он уставился на ее руку, которую она терла ладонью.

– Ничего. Я в порядке. Вы знаете, где я живу?

Его взгляд задержался на ее руке еще несколько секунд.

– Да. Я также знаю, где вы работаете, где учились и к какому стоматологу ходите.

Ей стало не по себе.

– Вы мне угрожаете?

– Я просто вооружился знаниями. В конце концов, информация – это власть, не так ли?

Разве вы сели в эту машину не для того, чтобы сделать то же самое?

– Я села в эту машину потому, что меня привел к ней здоровенный телохранитель.

– Он не трогал вас, – заявил Реми.

Она заставила себя рассмеяться:

– Ну, я просто счастлива!

Реми знает о ней все. Знает ли он о ее отце, матери, Грэге? Знает ли он о позорной тайне, которая преследует ее каждый день и ночь?

– Вы не ответили на мой вопрос, – сказал он.

Она сглотнула, стараясь успокоиться.

– И не собираюсь на него отвечать. Я вижу вас в первый раз. Неужели вы думаете, что можете швырнуть мне деньги – и я подчинюсь вашим приказам?

Он не ответил сразу. Лимузин остановился у светофора примерно в миле от квартиры Мэдди.

– Я не швырял вам деньги, потому что вы не назвали мне сумму. Как давно вы знакомы с Жюлем?

От волнения у нее засосало под ложечкой.

– Я не понимаю, какое это имеет значение.

– Вы знакомы чуть больше недели. Вы встречаетесь с ним почти каждый вечер, но ни разу не возвращались с ним в его квартиру.

От его слов по ее телу пробежал озноб.

– Это ничего не значит.

– Напротив. Из этого я делаю вывод, что вы чего-то ждете. Чего, мисс Майерс?

Она улыбнулась:

– Секса, наркотиков и рок-н-ролла.

Он игнорировал ее сарказм и с презрением взглянул в окно.

– К вам Жюль не приезжал. Поэтому, если вы не совокуплялись за пределами его квартиры, то я сомневаюсь, что вы с ним вообще были близки. Наркотики вас тоже не связывают.

– Это нелепо. Откуда вы все это знаете? – огрызнулась она.

Он слегка прищурился – единственный признак того, что Реми счел ее вопрос наглым.

– Потому что мы договорились, что он не будет злоупотреблять моей добротой. В обмен на щедрое содержание он регулярно сдает анализы на наркотики.

Хотя эта информация успокоила ее прежние страхи, Мэдди все еще волновалась от откровений Реми.

– Анализы? Вы платите ему за то, чтобы он не употреблял наркотики?

Опустив глаза, он тихо произнес:

– И не только за это.

Ее любопытство усилилось.

– В самом деле? А за что еще вы ему платите?

– Вас это не касается, – холодно ответил принц Ремирес. – И если вам взбредет в голову болтать о том, что я только что вам сказал, знайте: я буду судиться с вами и пушу вас по миру.

– Попробуйте, – язвительно парировала она.

– По-вашему, я шучу? – хладнокровно спросил он. Судя по его позе, он нисколько не боялся Мэдди.

Она покачала головой и с облегчением улыбнулась, когда лимузин остановился на ее улице.

– Нисколько. Просто вам будет нечего у меня отсуживать.

Глаза Реми понимающе сверкнули.

– Вы нищая, – заявил он после напряженного молчания.

Сначала Мэдди почувствовала жуткий стыд, а потом пришла в ярость.

– Не ваше дело. Мы с вами незнакомы. Поэтому я не стану делать поспешных выводов о том, что вы богатый и напыщенный королевский сынок, который смотрит на всех свысока. И вы не думайте, что я никчемная охотница за миллионами, которая жаждет выпрыгнуть из вашей машины и обо всем рассказать папарацци.

– У меня нет доказательств того, что вы никчемная охотница за миллионами. Но я уверен, что вы бесстыжая эксгибиционистка.

– Что-что? Да кто вы такой?.. – Она посмотрела вниз и резко выдохнула, а потом покраснела от смущения.

Подол ее платья задрался вверх и почти не скрывал промежности, а грудь едва не вываливалась из низкого декольте.

– Приведите себя в порядок, – произнес он хриплым голосом и взглянул на нее так, что она задрожала от желания.

Мэдди быстро одернула платье и поправила декольте, понимая, что Реми отслеживает каждое ее движение.

Она уставилась на ручку дверцы.

– Мы закончили разговор?

Он откинулся на сиденье и скрестил ноги.

– Это зависит от многого, – протянул он.

– От чего? – Она не могла посмотреть ему в глаза.

Он не ответил.

Она взглянула на него и переспросила:

– От чего?

Неторопливая и хищная улыбка коснулась его губ. Его глаза блеснули и имели гипнотизирующий оттенок, который заставил Мэдди поверить, что Реми читает ее мысли. Она сжала пальцами свою сумочку и уже собралась снова заговорить, как кто-то открыл ей дверцу.

– Вы узнаете в свое время. Спокойной ночи, мисс Майерс.

После того как Мэдди бросила учебу на факультете детской психологии в университете и вернулась домой, чтобы ухаживать за отцом, она все ночи напролет думала о том, как сохранить крышу над головой и избавить отца от его пристрастий. Бессонница стала для нее нормой.

Но сегодня ночью в ее голове носились другие мысли и образы. От волнения она сжимала пальцами потертое одеяло.

Ее переполняло неверие, злость и беспокойство.

Она не понимала, что затеял принц Ремирес.

Знал ли он о соглашении, которое она заключила с Жюлем?

Промаявшись от сомнений всю ночь, она вылезла из постели в шесть утра.

Ее отец уже встал, хотя и не был одет. Пройдя на кухню, Мэдди остановилась в дверях и затаила дыхание, смотря на него. Он выглядел еще изможденнее, чем месяц назад. Его почки почти не работали, он долго принимал сильные обезболивающие лекарства, когда его процветающий бизнес в сфере недвижимости рухнул примерно десять лет назад.

Он скрывал свои пристрастия долгие годы и старался обеспечить жене тот уровень жизни, к которому она привыкла. Три года назад он едва не умер от передозировки, и тогда стало ясно, какой шокирующий урон Генри Майерс нанес своему организму.

В конце концов мать Мэдди не выдержала жизни с наркоманом в маленькой квартирке в одном из беднейших районов Лондона.

Давным-давно отец Мэдди был здоровым, общительным и надежным человеком, на которого равнялись его сверстники. Детство Мэдди было счастливым и беззаботным, хотя и немного бурным. Она научилась не жаловаться на жизнь, поняв, что отец любит ее, но всегда занят на работе, а мать больше интересуется походы по магазинам, чем эмоциональное благополучие родной дочери. Даже когда со временем Мэдди сильнее отстранилась от матери, она не перестала сомневаться в отцовской любви.

Все это закончилось после трехминутного телефонного звонка Присциллы Майерс в университет, где училась Мэдди. Присцилла устала. Мэдди должна вернуться домой и заботиться о своем отце, потому что Присцилла не может жить в нищете и позоре. И после этого она уехала в неизвестном направлении.

Мэдди поборолась злость, войдя на кухню.

– Ты рано поднялся. – Она старалась говорить беспечно и радостно.

Ее отец нерешительно пожал плечами и пробормотал:

– Не могу спать.

– Позавтракаешь? Тост? Чай? – с надеждой спросила она.

Он покачал головой:

– Я не голоден. Может быть, позже.

Он избегал ее взгляда – верный признак того, что у него вот-вот начнется ломка. Мэдди стало тошно. Но она заставила себя улыбнуться.

– Миссис Дженнингс заглянет к тебе позже. Она приготовит обед, если ты проголодаешься. В холодильнике есть еда.

Поджав губы, он не ответил. Хотя ее отец подозревал об этом, Мэдди не призналась ему, что от отчаяния платит небольшую сумму соседке, чтобы та приглядывала за ним в течение дня.

После того как отца после рецидива дважды исключили из списка претендентов на трансплантацию почки, Мэдди стала пристально за ним следить. Последний анализ показал, что его почки окончательно откажут через несколько недель.

Врачи сообщили, что сделают ее отцу операцию только в том случае, если он не будет принимать лекарства по крайней мере шесть месяцев. Все, что ей надо сделать, – это найти деньги на операцию. А это зависит от того, удастся ли ее сделка с Жюлем Монтанем. Вернее, с Жюлем Монтегова – сводным братом наследного принца Ремиреса Александра Монтегова. При мысли о Реми по ее спине пробежала дрожь.

К тому времени, когда она обслужила покупателей в кафе на Оксфорд-стрит, ее беспокойство усилилось. Обычно Жюль присылал ей сообщение о том, что они встретятся предстоящим вечером. Но вот наступил полдень, а от Жюля не было никаких новостей. Мэдди решила позвонить ему во время обеденного перерыва.

Она раскладывала столовые приборы на столе, когда одна из официанток, Ди, взвизгнула:

– Ох, это же принц Ремирес!

Сердце Мэдди едва не выскочило из груди.

– Что?

Ди указала широко раскрытыми глазами на окно.

Затаив дыхание, Мэдди повернулась и увидела человека, о котором размышляла уже немало часов. Слабые лучи мартовского солнца падали на его надменное лицо. Прошлой ночью в темном ночном клубе и лимузине она подумала, что его захватывающая дух мужская красота нереальна. Теперь, когда солнце ласкало его лицо и фигуру, Мэдди не сомневалась, что наследный принц – настоящий красавец.

Она взглянула на Ди.

– Ты его знаешь?

Ди закатила глаза.

– Его знает каждая женщина старше четырнадцати лет! Его брат, Зак, такой же красавчик. Интересно, что здесь делает наследный принц? Я думала, такие, как он, отовариваются на Бонд-стрит. Ой, он идет сюда!

Через несколько секунд в кафе наступила абсолютная тишина, нарушаемая только уверенными шагами человека, который шел прямо к Мэдди.

– Мисс Майерс?

Стараясь не дрожать, она обернулась. И сразу же выронила из рук вилки, которые с оглушительным грохотом упали на пол.

Побагровев от смущения, Мэдди опустилась на колени и стала собирать вилки. Прямо напротив нее была пара начищенных, дорогих мужских туфель. Собрав вилки, она приготовилась встать.

– Мисс Майерс?

Мэдди прикусила губу, понимая, что не может не смотреть на него. Подняв голову, она затаила дыхание и уставилась в его серебристо-серые глаза. Они были жестокими, хотя он насмешливо поднял бровь, оглядывая ее покрасневшее лицо.

– Хм, что? – хрипло спросила она и моргнула, не в силах собраться с мыслями.

– Вот еще одна.

Откашлявшись, она быстро посмотрела вниз и увидела дешевую поцарапанную вилку, зажатую между длинными, заостренными пальцами Реми.

Мэдди выхватила у него вилку.

– Спасибо.

По-прежнему стоя на коленях, она положила вилки на ближайший столик и увидела, как принц подает ей руку. Ее душа ушла в пятки, когда он крепко сжал ее пальцы и помог встать. Судя по равнодушному выражению его лица, он ничуть не смутился от того, что сделал.

Переведя дыхание, Мэдди украдкой огляделась. Как и предполагалось, все взгляды в кафе были прикованы к ней, включая взгляд ее босса, хотя его любопытство уже сменялось раздражением.

– Не хотите присесть, ваше высочество? – произнесла Мэдди. – Я обслужу вас через минуту...

– Я пришел сюда не обедать, мисс Майерс. – Он не удосужился понизить голос или скрыть презрение.

Она напонила себе, что ей нужна работа и поэтому она не может грубить посетителям.

– В таком случае, я не смогу вам помочь, потому что я работаю. Может быть, нам удастся...

– В ваших интересах уделить мне время. Сейчас же.

Она взглядела в его лицо, и ее сердце снова замерло. Мельком посмотрев на часы, она увидела, что уже четверть двенадцатого. Наплыв посетителей в кафе ожидается через полчаса.

– Джим, я могу уйти на перерыв сейчас? Я все сделаю после.

Шеф-повар, который владел кафе, перевел взгляд с Мэдди на принца Ремиреса, а затем, едва скрывая раздражение, кивнул.

Она сверкнула благодарной улыбкой и нырнула в маленькую раздевалку, чтобы взять сумку. Надев сумку на плечо, она быстро вышла из кафе и шагнула на тротуар, где собралась небольшая толпа, готовая сфотографировать на телефон самого очаровательного мужчину на земле.

– В машине нам будет спокойнее, – произнес принц Ремирес, обнял Мэдди за талию и решительно подтолкнул к открытой задней дверце лимузина.

Как только они оказались в салоне, Мэдди захотелось уткнуться лицом в шею Реми и утонуть в его запахе.

Она заставила себя вернуться в суровую реальность.

– У вас пятнадцать минут, ваше высочество.

Он поправил манжеты рубашки, положил изящные руки на бедра, пристально посмотрел на Мэдди и ответил:

– Ваши дела с Жюлем окончены.

Мэдди старалась не паниковать. Несколько раз вздохнув, она медленно вытащила телефон из кармана.

– Я хочу услышать это от него.

Принц Ремирес взглянул на ее телефон.

– Он летит на самолете в Монтегову. Вы не увидите его и не поговорите с ним снова. Ваш номер заблокирован, вы ему не дозвонитесь.

Ее пронзила холодная дрожь.

– Зачем вы это сделали?

Он сунул руку в нагрудный карман и извлек оттуда темно-бордовую визитную карточку с золотыми буквами и цифрами.

– Я приехал сюда, чтобы сказать: если вам нужна помощь, я готов вас выслушать. – Он кивнул на визитку: – На обороте мой адрес и личный телефонный номер. У вас двадцать четыре часа на то, чтобы связаться со мной. После этого я тоже буду вне вашей досягаемости.

Глава 3

Прошлой ночью, увидев Мэдди в реальной жизни, Реми решил, что она обладает исключительной красотой.

Наблюдая за ней сейчас, он понял, что ее привлекательность изысканна. Он никогда не видел таких красивых женщин, как Мэдди Майерс. Ей удавалось великолепно выглядеть даже в дешевой серой униформе официантки.

– Жюль действительно уехал? – хрипло спросила она.

Реми стиснул зубы; ему не нравилось то, что эта женщина так интересуется его сводным братом.

– Да.

Она сдвинула брови, которые были на два оттенка темнее ее медово-золотистых волос.

– Но я не понимаю...

– Что тут понимать? Наконец он решил повзрослеть и приносить пользу королевству.

– И все? – скептически спросила она.

– Потребовалось немало времени, чтобы заставить его взять на себя обязательства.

– И вы приехали сюда, чтобы заставить его сделать это?

Реми пожал плечами:

– Кто-то должен был этим заняться. – Он внимательно следил за ней, желая понять, что происходило между ней и Жюлем.

Она облизнула нижнюю губу.

– Он что-нибудь говорил обо мне? – резко спросила она.

Реми рассердился:

– А должен был?

Ее длинные ресницы взлетели вверх, а нефритово-зеленые глаза сверкнули. Потом она повернулась и уставилась в окно невидящим взглядом.

Реми продолжал изучать ее. Хотя Мэдди теребила пальцами ручку сумки, на ее лице не было тоски брошенной любовницы. Нет, поведение Мэдди Майерс выдавало ее панику.

– Вы не поцеловали его в ответ.

Резко повернув голову, она округлила глаза.

– Что-что?

– Прошлой ночью ваш предполагаемый любовник поцеловал вас, но вы не ответили на его поцелуй. На самом деле вы выглядели подозрительно равнодушной.

Мэдди Майерс притворилась удивленной.

– Разве? Вы, должно быть, ошибаетесь.

– Не ошибаюсь. Почему вы были с Жюлем?

– Он уже за несколько тысяч миль отсюда. Причина наших с ним встреч не имеет значения, не так ли? – Она задумчиво посмотрела на свой телефон.

– Как я понял, вы планируете связаться с ним сразу, как только окажетесь вне поля моего зрения. Если это так, то я не советую вам этого делать.

Она с вызовом посмотрела на Реми.

– Я не понимаю, как вы меня остановите, когда я выйду из этой машины.

– Вы обманываете себя, если думаете, что так легко от меня избавитесь.

– А вы обманываете себя, устраивая мне допрос. Я ничего вам не должна. Я села с вами в эту машину только из любезности, которой вам не хватает. Теперь я возвращаюсь на работу, пока не рассердился мой босс.

Она потянулась к ручке двери. Реми подался вперед и схватил ее за запястье, переполняясь тихой яростью.

– Вы любите рисковать? – грубо спросил он.

По какой-то причине его вопрос показался ей забавным, хотя ее лучезарная улыбка быстро померкла.

– Вы не спрашивали своего брата, как мы с ним познакомились?

Все, чего Реми хотел от Жюля сегодня утром, – это его согласия сесть на королевский самолет и улететь в Монтегову, а также обещания немедленно разорвать отношения с Мэдди Майерс.

– Нам было не до этого.

– Ну, он едва не убил меня на своей шикарной машине. Я шла по пешеходному переходу на зеленый сигнал светофора, когда Жюль врезался в меня.

В жилах Реми застыла кровь. Прошедшие два года он жил в бесконечном потоке предположений. Образ Мэдди Майерс, замертво лежащей на грязном асфальте, разбудил в его душе демонов, с которыми он давно боролся и которых не смог победить.

– Жюль врезался в вас на машине? – ледяным тоном спросил Реми.

Когда Мэдди вздрогнула, он посмотрел на ее руку и ослабил хватку. Все встало на свои места. Он ощутил ярость и чувство вины.

– Как сильно вы пострадали? – резко произнес он.

Она посмотрела на свои колени.

– Помимо задетой гордости, я получила несколько ушибов и царапин. Могу сказать, что продуктовые лавки на Камбервел-нью-Роуд пострадали сильнее.

У Реми похолодел затылок.

– Не надо шутить. – Он с такой силой сжал кулаки, что побелели костяшки его пальцев. Потом он медленно вздохнул и разжал пальцы. – Значит, вы с ним заключили тайную сделку?

Сначала Мэдди встревожилась, а затем покраснела. Не отвечая, она решительно повернулась к дверце.

– Разговор окончен. До свидания, ваше высочество.

Реми не собирался ее отпускать.

– Я передумал. У вас нет двадцати четырех часов. – Он поднял визитку, которую она бросила на сиденье между ними, и сунул ее обратно в карман.

Реми резко кивнул, и через секунду машина поехала вперед.

Мэдди удивленно посмотрела в окно, потом уставилась на Реми.

– Что вы вытворяете?

– Мы поговорим. Через час вы либо решите, что больше не работаете в этом кафе, либо ваш босс получит денежную компенсацию за ваше отсутствие и вы вернетесь на работу завтра утром. В любом случае никто из вас не проиграет. Пристегните ремень безопасности.

– Нет! Я не знаю, как в вашей стране, но у нас это называется похищением!

Реми схватил ее за руку под коротким рукавом дешевой униформы, снова ощущая шелковистую гладкость ее кожи, и вздрогнул.

У нее перехватило дыхание, она взглянула на его пальцы.

– Пожалуйста, не прикасайтесь ко мне.

Он неохотно отпустил ее. Она слегка покачала головой, словно, как и он, почувствовала их взаимное притяжение.

– Вы расскажете мне, почему хотите связаться с Жюлем. – Он нахмурился. – Кстати, почему в полиции нет информации об аварии и о том, что вы обращались в больницу?

Ее глаза сверкнули.

– Потому что не было ни того ни другого. Ваш брат не отвез меня в больницу.

На этот раз Реми выругался.

– Он чуть не убил вас, а вы даже не потребовали, чтобы он отвез вас в больницу? – Она избегала его взгляда. – Вы скрываете, что ваша правая рука серьезно пострадала, но вздра-

гиваете и бледнеете, как только прикасаетесь к ней. Либо вы нарочно обманываете себя тем, что ваша травма пустяк, либо... – Внушительная пауза. – Либо у вас имеется другая причина прятать голову в песок.

Он нажал на кнопку интеркома и назвал водителю адрес назначения.

– В любом случае это не имеет к вам никакого отношения, – сухо ответила она.

– Вы ошибаетесь, мисс Майерс.

Моргнув, она настороженно посмотрела на него.

– Что вы имеете в виду?

– Я обязан следить за тем, чтобы ни один из поступков членов моей семьи не аукнулся нам впоследствии, когда мы меньше всего этого ждем. А теперь я лучше понимаю, что произошло между вами и Жюлем, и мы можем подвести итоги. Но сначала я выясню, с чем имею дело.

– В каком смысле?

– Я отвезу вас в больницу, Мэдден. Вы можете протестовать, если хотите, но знайте: чем раньше мы во всем разберемся, тем быстрее мы избавимся друг от друга. – Он помолчал, стараясь успокоиться. – Итак, вы поедете со мной по доброй воле?

Она с тревогой выглянула в окно, разомкнула губы и медленно вздохнула. Через мгновение она кивнула:

– Да.

– Хорошо. – Он пристегнул ее ремень безопасности, стараясь не пялиться на ее грудь.

– Куда вы меня привезли? – спросила Мэдди.

– К своему личному врачу.

– Но я не смогу оплатить услуги частного доктора!

Реми кивнул водителю, чтобы тот открыл дверцу.

– Я ценю свое время и конфиденциальность. Вы оскорбляете меня, предполагая, что я позволю вам оплатить медицинские услуги, которые вам требуются после поступка моего брата.

Поджав полные и соблазнительные губы, Мэдди вышла из машины. Реми последовал за ней, убеждая себя, что покалывание в пальцах не связано с желанием снова прикоснуться к ней.

Через пятьдесят минут они ехали в отель Реми. Он сидел, уставившись в окно автомобиля и стиснув зубы.

– Меня осмотрели, и теперь вы собираетесь молчать? – сердито спросила Мэдди.

Он продолжал смотреть в окно.

– У вас небольшой перелом локтевой кости. Еще два перелома на ребрах. Сильные ушибы левого бедра, на заживление которых уйдет две недели.

– Я знаю, что сказал доктор.

Не сдержавшись, он повернулся к Мэдди, запустил пальцы в ее волосы и проигнорировал ее громкое оханье.

– Я не знаю, на кого сильнее злюсь: на вас – за то, что вы были против посещения врача, или на эгоистичного идиота Жюля, который оставил вас в такой ситуации!

Забыв о здравомыслии, Реми провел большим пальцем по ее нижней губе и сдержал стон, когда Мэдди разомкнула губы. Каждый момент рядом с этой женщиной заставлял его идти на поводу у своих желаний, предавая память покойной невесты. С каждой секундой он глубже погружался в болото, из которого ему вряд ли удастся выбраться.

Верхний этаж отеля «Времена года» всегда был в распоряжении королевской семьи Монтегова. Сегодня Реми обрадовался тому, что сможет войти в свой номер через отдельный вход не только потому, что тот защищал его от посторонних глаз, но и потому, что для этого не требовалось присутствие его телохранителей.

Ему не нужны свидетели его волнения. И вопросы о том, почему он провел женщину в униформе официантки в свой номер.

Великолепная и опасная женщина с мягкими как шелк губами.

Он сжал кулаки и засунул их в карманы брюк, с трудом сдерживая желание. Несмотря на откровения последних двух часов, он не изменил своего мнения о Мэдлен Майерс. Она типичная охотница за миллионами, готовая извлечь выгоду из несчастного случая. Однако теперь у нее есть веское основание для начала атаки.

Глубоко вздохнув, Реми разжал пальцы. Обстоятельства смерти его невесты и несчастного случая с Мэдди были не похожи, но он не мог их не сравнивать.

– Вам никто не говорил, что невежливо так пялиться на женщину? – язвительно спросила Мэдди, когда подъехал лифт.

Реми скользнул взглядом по ее нахальному лицу.

– Нет, потому что тогда этот человек получит от меня по физиономии, – ответил он с улыбкой и снова молчаливо выругался на Жюля.

Он жестом предложил Мэдди войти в лифт, который доставит их прямо в его пентхаус.

Когда они вышли из лифта через несколько секунд, Мэдди удивила Реми, потому что не стала разглядывать ни роскошный декор, ни бесценные монтеговские картины и предметы искусства. Каждый посетитель королевского пентхауса обязательно изумлялся богатству и величии помещения.

Тем не менее Реми не сомневался в мотивах Мэдди Майерс ни на минуту. Она определенно что-то задумала. И он намерен это выяснить.

Она повернулась к нему лицом в просторной гостиной.

– Мы можем поскорее все выяснить, чтобы я вернулась к делам?

– Это именно то, чем вы займетесь, когда уйдете отсюда?

Она нахмурилась.

– Конечно. А что я, по-вашему, буду делать?

Он усмехнулся.

– Я ненавижу лжецов, Мэдлен.

– А я не люблю хулиганов. В этом мы похожи.

– Сядьте.

Она пристально смотрела на него несколько секунд, потом оглядела комнату. По непонятной причине выражение ее лица ожесточилось.

– Нет, спасибо. Я не планирую здесь задерживаться.

– Вы пробудете здесь столько, сколько я захочу.

– Или до тех пор, пока я не вызову полицию. Я приехала сюда по собственному желанию и имею право уйти, когда захочу.

– Мы ходим кругами, – сказал он.

– Тогда говорите, зачем вы меня сюда привезли.

– Я хочу, чтобы вы заключили новую сделку со мной.

Она замерла и округлила глаза.

– Что-что?

– Жюль уехал. Теперь я выполняю условия его сделки.

Она прищурилась.

– Вы играете со мной? Вы даже не знаете условия нашей сделки. Вы хотите, чтобы я исполняла роль придворного шута?

– Эту роль вы исполняли для Жюля?

Она поджала губы и настороженно уставилась на него.

– Я... я...

– Проведите со мной вечер, – произнес Реми и замер, потому что хотел сказать совсем другое.

Она покачала головой:

– Я не могу. Я занята. – Она коснулась ладонью больной руки.

– Отмените свои планы, – резко потребовал он. – Разве у вас не было похожей договоренности с Жюлем?

– Нет. Я встречалась с ним не раньше десяти иногда одиннадцати часов вечера.

Реми было неприятно, что его любопытство усилилось.

– Слишком поздно. Я хочу увидеть вас раньше. И вы должны дать мне определенные гарантии.

Она нахмурилась.

– Какие гарантии?

– Вам надо подписать договор о неразглашении информации.

– А если я не соглашусь?

– Тогда ваша жизнь пойдет кувырком. Я буду вставлять вам палки в колеса, пока не поверю, что вы не навредите моей семье.

Она резко вдохнула.

– Вред? Зачем мне вам вредить? – страстно ответила она. – Мне это и в голову не приходило!

Обида в ее голосе убедила бы Реми, если бы он не выучил жестокий урок: никогда и никому не верить на слово. Несколько десятилетий подряд он верил каждому отцовскому слову, пока не узнал, каким человеком тот был на самом деле.

Но даже после того предательства Реми поверил Жюлю на слово, когда тот заявил, что поможет защитить наследие королевской семьи после новости о супружеской измене короля. Жюль показал истинный характер через несколько дней после принятия в королевскую семью Монтеговы. А потом судьба нанесла Реми последний удар, когда он меньше всего этого ожидал. Он поверил, что Селеста в безопасности и с ней ничего не случится. Пустые обещания и предательство. Реми разучился доверять людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.